

Пока Ань Чжэн спешил к маленькой деревне, белый свет устремился к другой стороне Саныцзянкоу. Двое прошли мимо, и Ань Чжэн осторожно крикнул. Мужчины ответили друг другу, а затем бросились врассыпную.

Это не Чэнь Шаобай, кто же еще может быть.

Чэнь Шаобай проскочил по телу, как электричество, и нажал на голову одного из девятихвостых снежных демонов. Снежный демон имел высоту в сотни метров, отчего его скальп онемел. Под точкой Чэнь Шаобая снежный демон заскулил, очевидно, весьма недовольный. Но скорость Чэнь Шаобая была настолько велика, что он перешел на другую сторону Саныцзянкоу.

Хотя деревня под насыпью на другой стороне находится немного дальше, местность на этой стороне более крутая, поэтому поток воды быстрее. Чэнь Шаобай призвал черный серп в воздухе, держа его в обеих руках, и помчался.

Черные свет и тень в форме полумесяца разошлись, и прямо на земле прорезалась глубокая канава. Вода, переполнявшая насыпь, вылилась в глубокий ров, а затем потекла по нему.

По ту сторону насыпи тело Аньчжэна засияло фиолетовым светом, из него вылетели десятки чешуек священной рыбы, и ветер усилился, обрушившись с неба, как стена из блоков, окружив деревню. Чешуя священной рыбы как раз образовала стену за пределами деревни, и нахлынувший поток, ударившись о стену, отхлынул в обе стороны.

Ань Чжэн сжал руки: "Остановите меня!"

бум!

Шлейф дыма аккуратно всколыхнулся на земле, и в радиусе тысячи километров вся плавающая почва взлетела в воздух. Вокруг взметнулось кольцо голой ряби, и пронесся ураган. С помощью силы этой ладони потоп был силой вдавлен в землю.

Двое спасли две деревни, а затем вернулись на берег реки и посмотрели друг на друга.

На берегу большой реки из-за того, что каменная статуя перевернулась, вода была беспокойной.

Лицо Чэнь Чжунсу было железно-зеленым, он только что сказал, что каменная статуя вышла из воды, что было знаком удачи, но после того, как каменная статуя упала, он фыркнул, оставив Зуо Цзяньлина и Хуанфу бросать свои лица вместе Паника.

Конечно, каменную статую нужно продолжать спасать, но она погружается горизонтально под реку, и ее сложнее спасти снова.

Ань Чжэн и Чэнь Шаобай собрались вместе и смотрели на измученную грязную реку, качая головами. Чэнь Шаобай вздохнул: "Я не знаю, как достать такую большую вещь, кому так скучно достать такую большую статую?".

Ань Чжэн: "Твой предок".

Чэнь Шаобай: "Твой предок!"

После разговора он на мгновение ошеломленно произнес: "Я **** ... ты имеешь в виду?".

Ань кивнул, и они пошли обратно бок о бок. Ань Чжэн повторил историю о каменной статуе, а Чэнь Шаобай усмехнулся: "Это больше похоже на вас, ваших предков, верно, почему наследие предков моей семьи было ограблено вами... Я говорю вам, что этот вопрос барбекю не может быть решен. "

Ань Чжэн: "Вы говорите, что это будет несколько блюд, и я не ожидал найти эту вещь ... но это все еще винит меня. Если это будет не тогда, когда ситуация слишком высока, ее могут и не обнаружить."

Чэнь Шаобай это не волнует: "Это всего лишь статуэтка. Разве ты не нашел родоначальника нашей семьи? Ты не можешь помочь самовлюбленности. Если ты в порядке, ты можешь сделать статую самого себя ... Хотя это жалко, ей можно поклоняться Это сияние на лице старика. "

Ань Чжэну вдруг пришел в голову вопрос: "Чэнь Унуо, это действительно твой дядя?"

Чэнь Шаобай посмотрел ни на кого слева и справа, кивнул и вздохнул: "Все это осталось в прошлом. Мой старик не хочет об этом вспоминать, а я не смею больше спрашивать. О том, что произошло между ним и Чэнь Унуо, возможно, знали только они двое. Позже, когда я приехал в Дакси, я проверил его. Но, как ни странно, там было совсем немного о внутренней истории моего отца.

Единственная достоверная новость заключается в том, что много лет назад, в Чэнь Унуо Перед наследованием трона, семья Чэнь случайно повредила двух принцев. "

Чэнь Шаобай пожал плечами: "Эти двое, я не знаю, кто из них мой отец".

Это семейное дело Чэнь Шаобэя.

"То есть причина, по которой ваша семья Чэнь настолько могущественна, на самом деле не связана с тем, что вы являетесь потомками Цзылуо. Поскольку вы являетесь потомками Цзылуо, кровь семьи Чэнь будет сильной. Я помню, что с древних времен и по сей день семья Чэнь не падала. Будь то война Весны и Осени, или пять героев после гегемонии, а затем подъем большой недели, семья Чэнь имеет большой вес в ней. Во время Весенне-осенней войны семья Чэнь однажды заняла Центральные равнины. Позже Да Чу, один из пяти героев, был основан семьей Чэнь. Возвышение Да Чжоу и Да Чу были уничтожены, но семья Чэнь занимает очень важное положение в Да Чжоу, и даже Шэньхуан Да Чжоу не осмеливается легко провоцировать. "

Чэнь Шаобай сказал: "Я тоже думал об этой проблеме. Даже если предки настолько сильны, даже если их потомство недостаточно хорошо, они не все падут".

После того как двое прошли некоторое время, они встретили воинов, которые подошли к нему и сказали, что это господин попросил Ань Чжэна пройти сейчас мимо. Ань Чжэн позволил Чэнь Шаобай вернуться, чтобы защитить Дада Е. Он всегда чувствовал, что за эти два дня может что-то произойти.

После лагеря Чэнь Чонсю это чувство усилилось в сердце Ань Чжэна.

Войдя в кабинет Чэнь Чонсю, Ань Чжэн увидел, что Чэнь Чонсю сидит с неловким лицом. Тех, кто только что вышел из кабинета, явно ругали, и их головы были опущены. После того, как Ань Чжэн вошел, лицо Чэнь Ансю немного смягчилось, и он указал на стул напротив: "Садись и поговорим".

Ань Чжэн не стал отказываться и сел напротив Чэнь Чжунсу.

Чэнь Чжунсу подождал, пока горничная подаст чай для Ань, после чего пожал ей руку, приглашая всех удалиться. В комнате оставались только два человека, Чэнь Чжунсу и Ань Чжэн, атмосфера была немного спокойной.

"Спасибо за сегодняшний день".

После долгого молчания Чэнь Чжунсу сказал: "У меня тысячи практиков, бесчисленное количество мастеров в армии и сотни тысяч солдат. Но в то время было только два человека, которые знали, что делать: ты и твой друг". Честно говоря, каменная статуя - это просто каменная статуя. Я позволил людям выловить ее. Какова цель? Это чтобы показать военную мощь Дакси, а также это хороший знак для войны. "

"Но это пустая трата времени".

Чэнь Чжунсу фыркнул и сделал глоток из чайной чашки, после чего неохотно успокоился: "Каменная статуя - это просто уловка, но если ее действительно смоем большими волнами в деревни по обе стороны берега, и люди погибнут, то чиновник разобьется, как снег на голову. Пленка прилетела во дворец Хаоань в городе Цзиньлин и навалилась на стол отца. Я принц, поэтому должен быть более осторожным, особенно перед тем, как отправиться в экспедицию... К счастью, вы двое предотвратили такую катастрофу и все сделали очень хорошо. "

Ань Чжэндао сказал: "Это просто ответственность практикующего".

Чэнь Чжунсу сказал: "Многие люди не знают, какова роль практикующего, особенно практики, которые вошли в суд... Когда поднялись большие волны, все пришли ко мне, чтобы защитить меня. Разве может быть, чтобы волна могла убить меня? Идиоты, кучка идиотов! Сколько людей в суде сейчас смотрят на меня, надеясь, что я совершу ошибку. "

спросил Ань Чжэн: "Что имеет в виду князь?"

Чэнь Чжунсу сказал: "Сегодня откопали каменную статую, и было сказано, что это естественная вещь, и можно свободно выгравировать на ней несколько слов. Пока люди будут считать, что это знак удачи, Дакси семьи Чэнь будет существовать вечно". Вот и все. "

"Но нельзя ждать, сначала нужно сделать шаг.

Вокруг меня много людей, а доверия мало. И Хуанфу, и господин Се останутся и будут сопровождать меня, чтобы дожидаться возвращения Цзоцзяньтана. Вы не сказали, что хотите сделать это Пионерским офицером? Хорошо, я дам вам 30 000 солдат, сотню военных кораблей и первым пойду на юг. Армия последует за вами. Вы стабилизируете обстановку в городе и будете ждать, пока я убью этих негодяев. "

Аньчжэн некоторое время молчал, а затем сказал: "Я не придворный, а лидер нарушает закон Дакси. Если кто-то привык суетиться, то князю нелегко будет объясниться с вашим господином. Лучше поступить следующим образом. Князь дал мне пять. Сотни хороших рук, я не хочу набирать практиков. Я хочу, чтобы самые элитные практики в армии дали мне 500 человек. Я пошел разрушать город. "

"Пятьсот?!"

с улыбкой сказал Чэнь Чжунсу: "Ты не шутишь? В огненных зверях более ста тысяч убийц,

многие из которых - мастера. Даже если я дам тебе элиту элиты среди пятисот воинов, ты сможешь уничтожить свирепых зверей силами пятисот человек?".

Ань Чжэн: "Это зависит от того, кого из пятисот человек принц дал мне... Я слышал, что Его Величество Святой Император передал 1500 тигров принцу в городе Цзиньлин... Три тысячи тигров, половину принц раздал принцу. После того, как увидишь принца, можно понять, насколько ты ценишь принца. Я не смею идти, прошу князя разделить мне пятьсот. "

Самый воин Дакси, три тысячи тигров.

Чэнь Чжунсу немного замер, а потом рассмеялся: "Ты совсем не похож на даосского священника... что ж, я дам тебе пятьсот тигров. Но ты все равно постарайся, хоть я и ценю тебя, но если ты нанесешь мне урон пятьюстами тиграми, я все равно отрублю тебе голову. "

Ань Чжэн сказал: "Мою шею слишком трудно перерезать".

Он встал, попрощался, прошел несколько шагов и спросил: "Цзо Цзяньтан вернулся, чтобы стать заместителем тренера. Не думает ли князь, что возникнут проблемы?"

Чэнь Чжунсу покачал головой: "Это приказ отца, кто может сопротивляться?".

Ань Чжэн знал, что Цзо Цзяньтан и вызывающие звери в мире неразрывно связаны со всеми, а связь Чэнь Чжунцун еще ближе. Чэнь Вунуо попросил Цзо Цзяньтана стать заместителем тренера. Разве он не боится, что сотни тысяч солдат будут стерты с лица земли в Юго-Западной армии?

Но у Ань Чжэна не было времени так много думать, сейчас для него была возможность. Он покинул город Хунъюань с пятью сотнями тигров, а затем тихо вернулся в дом Цзо, чтобы расспросить о ситуации. Никто не мог легко усомниться в нем.

Ань Чжэн всегда был скептиком. В то время семья Цзо отправилась к более чем одному Цзо Цзяньтану во время битвы на горе Яньцан Цанмань. Лучшее применение людям Чэнь Чжунци - это люди семьи Цзо. Чтобы убить одним ударом, люди семьи Цзо должны быть готовы на все.

Той ночью Ань Чжэн обсудил с Чэнь Шаобай Ду и Шоу Шуаном, а перед рассветом повел пятьсот тигров на юг.

Пятьсот тигров были одеты в тяжелые доспехи. Все были чрезвычайно величественны. Сидящий конь тоже был необычным боевым конем, но драгоценным чудовищем среднего уровня - огненным драконом. Длинные волосы на шее огненного дракона - это иллюзорный огонь, выпущенный, чтобы убить врага. И эти тигры, каждый несет три вида оружия: длинный меч, тяжелый нож и арбалет.

Пятьсот конных воинов стремительно направились на юг.

За ними следовала скрипучая старая повозка, которая выглядела немного мило...

Той ночью вернулся Цзо Цзяньтан с четырьмя неизвестными людьми.